

БИБЛИОГРАФИЯ

О новом издании полного собрания сочинений М.В. Ломоносова

В.Д. Шильцев

PACS numbers: 01.30.Ee, 01.30.Vv, 01.65.+g

DOI: 10.3367/UFNr.0183.201307k.0779

Ломоносов М.В. *Полное собрание сочинений* в 10-ти томах, 2-е изд. (Под. ред. Ю.С. Осипова) (М. – СПб: Наука, 2011), ISBN 978-5-02-038154-4, тт. 1–4 "Труды по физике, химии и астрономии".

Издательство "Наука" Российской академии наук завершило выпуск последнего, 10-го, тома 2-го издания Полного собрания сочинений (ПСС) М.В. Ломоносова. Новое издание печаталось в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 19 июля 2007 № 951-р по подготовке и проведению празднования 300-летия со дня рождения М.В. Ломоносова, широко отмечавшегося в стране в ноябре 2011 года. Главный редактор издания — Президент РАН Ю.С. Осипов, титульное редактирование (творческое руководство работой коллектива авторов) осуществлено лауреатом Нобелевской премии Ж.И. Алфёровым.

Значение Ломоносова для Российской науки огромно, и процесс осознания основ постоянно велся Академией наук и суммировался в изданиях ПСС Ломоносова. Первое собственно научное (и пятое по порядку) Полное собрание сочинений первого российского академика в шести томах, включавшее в себя труды по естественным наукам, было подготовлено Академией наук по инициативе княгини Е.Р. Дашковой и вышло в свет в 1784–1788 гг. тиражом 700 экземпляров и перепечатывалось ещё в 1794 г. и в 1803–1804 гг. Оно содержало первое научное "Жизнеописание Ломоносова", которое потом долго служило единственным надёжным источником сведений об учёном. Два тома (III, IV) были посвящены работам по химии, физике, геологии, навигации и астрономии.

В XIX в. Академия наук предприняла новое (второе научное и девятое по счёту) Полное собрание сочинений Ломоносова в восьми томах. Издание, начатое в 1891 г. М.И. Сухомлиновым, было завершено только в 1948 г. Л.Б. Модзалевским. Три тома (V–VII) содержали труды по естественным наукам. Обширные комментарии к

этому изданию стали значительным вкладом в изучение биографии и творчества Ломоносова.

В 1949 г. по инициативе президента Академии наук СССР С.И. Вавилова и под его главной редакцией было начато новое издание ПСС Ломоносова в десяти томах, законченное в 1957 г., дополненное одиннадцатым справочным томом в 1983 г. [1]. Оно включает всё известное в настоящее время научное, литературное и эпистолярное наследие учёного. 87 работ по физике, химии, астрономии и приборостроению составляли тома I–IV, полным объёмом почти 2800 страниц, включая комментарии. Это наиболее полное ПСС существенно отличалось от предыдущего и сильно способствовало дальнейшему изучению и популяризации научного наследия великого русского учёного-энциклопедиста как в нашей стране, так и за рубежом. Оно было с энтузиазмом встречено советскими физиками [2–4], многие из которых не раз обращались к творчеству первого русского учёного¹. Оглядываясь назад, можно сказать, что ПСС под редакцией С.И. Вавилова (ПСС-I) являлось капитальным научным трудом коллектива выдающихся специалистов, заложившим основы современного ломоносоведения и определяющим образом повлиявшим как на повышение авторитета науки в обществе вообще, так и на подтверждение непреходящего значения М.В. Ломоносова, который был и остаётся безусловным "именем Российской науки" (рис. 1). Современному читателю ПСС-I должно импонировать взвешенностью суждений, научностью и отсутствием политическо-идеологической риторики в комментариях (в первых 4-х томах нет навязчивых упоминаний Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина–КПСС, нашлось лишь одно выражение "...реакционная метафизика...", да ещё в редакционной статье к 1-му тому есть утверждение о том, что "...невиданный расцвет науки, техники и культуры [в стране] наступил только в эпоху Ленина–Сталина", с которым можно как спорить, так и соглашаться [5])².

Основными целями при подготовке нового, 2-го исправленного и дополненного переиздания Полного

В.Д. Шильцев. Accelerator Physics Center, Fermi National Accelerator Laboratory (Fermilab), FNAL,
PO Box 500, MS221, Batavia, IL, 60510, USA
Тел. +1 (630) 840-52-41. Факс +1 (630) 840-60-39
E-mail: shiltsev@fnal.gov

Статья поступила 3 декабря 2012 г.,
после доработки 26 марта 2013 г.

¹ См., например, публикации в сборниках статей и материалов "Ломоносов" или статьи на портале УФН "Ломоносов-300" <http://ufn.ru/ru/events/lomonosov.html>.

² ПСС-I полностью доступно в виде электронного научного издания на веб-странице Фундаментальной электронной библиотеки <http://feb-web.ru/feb/lomonos/>, а в отсканированном виде все тома легко доступны в Интернете.

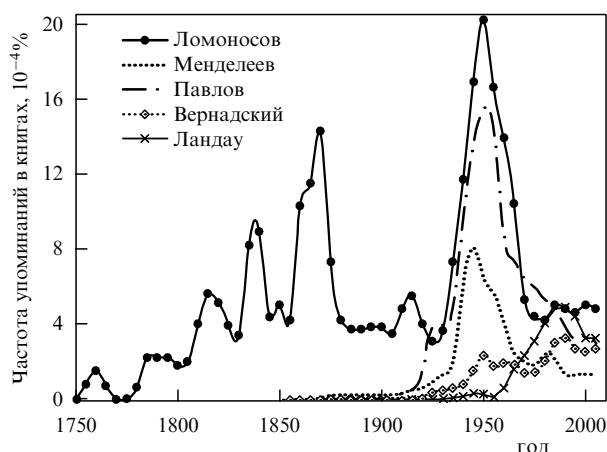

Рис. 1. Приведённая диаграмма показывает динамику упоминаний в книгах на русском языке фамилий М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, И.П. Павлова, В.И. Вернадского и Л.Д. Ландау — долю в общем числе слов, опубликованных в книгах на русском языке в течение данного года. Согласно такому показателю, определяемому с помощью поисковой программы Ngram Viewer компании Google [6], эти учёные чаще других упоминаются среди представителей естественных наук, и данный график иллюстрирует их уникальные пути к славе. Ломоносов (1711–1765) был несколько "подзабыт" после смерти, но слава вернулась к нему в начале XIX в. во время духовного возрождения России (в частности, благодаря Пушкину). Пики в 60-х годах XIX в. и 50-х годах XX в. совпадают с информационными кампаниями, последняя из которых была развёрнута в СССР для популяризации науки и техники, а также чтобы воздать должное российскому научному наследию. Надо сказать, что такие кампании не являются уникальным российским или советским явлением — например, в статье [14] показано, что периоды восторженного признания Ньютона и Лейбница были ещё более бурными — соответственно в Англии в начале XVII в. и в Германии во второй половине XIX в. Примечательно, что эти всплески в целом не изменили общего высочайшего уровня популярности Ломоносова как "Русского учёного номер 1". Похоже, что истинная ценность личности в глазах народа на протяжении десятилетий и даже веков остаётся неизменной.

собрания сочинений (ПСС-II) к юбилею Ломоносова были:

а) переиздание как таковое — так как прошло 50 лет и ПСС-I стало библиографической редкостью;

б) желание отразить новые результаты в ломоносоведении, учесть обширный массив новой отечественной и иноязычной литературы (библиография на русском языке только за последние 20 лет насчитывает более 1600 названий);

в) необходимость исправить примечания и сопроводительные статьи к работам Ломоносова, "удалить многие оценки, продиктованные политико-идеологической ситуацией того времени" (1950–1960 гг.).

Результат оказался успешным только частично. В первых, тираж ПСС-II составляет всего 1000 экземпляров³ — так что трудно ожидать, что его хватит на кого-либо ещё, кроме крупных библиотек по стране. Надо признать, что количество цитированной литературы в редакционных статьях и комментариях в конце каждого тома действительно многократно возросло по сравнению с ПСС-I, при этом объёмы томов не выросли, а даже несколько сократились, так как латинские оригиналы статей вынесены из книги на дополнительные электрон-

ные диски. На многих примерах убедительно показано, что работы Ломоносова были значительно более известны на Западе, чем считалось ранее. Однако наибольшее количество вопросов вызывают сами редакционные статьи и комментарии, методология их написания и некоторые выводы из них.

После выхода ПСС-I И.Б. Литинецкий в своей статье в УФН [4] отмечал, что научный аппарат издания можно будет улучшить, если давать более развёрнутые указания "...о новизне, значимости и, главное, дальнейшей эволюции большого числа сделанных Ломоносовым изобретений и выдвинутых им идей" и предлагал сделать это за счёт "сокращения целого ряда подробностей второстепенного и третьестепенного порядка, которыми изобилуют многие примечания". Вместо того чтобы последовать этому совету, редакторы и составители ПСС-II сделали, к сожалению, прямо обратное — оценки новизны и короткие комментарии, уже существовавшие в ПСС-I, были по большей части изъяты, зато ещё больше места заняли сообщения о том, сколько экземпляров разных работ было послано куда и когда, и кто и где их отметил (эти сведения тоже полезны, но не должны быть в ущерб анализу). В результате общее впечатление получается такое, что ПСС-I было составлено учёными для широкого круга учёных, а ПСС-II — современными ломоносововедами для ломоносоведов. Читателя оставляют недоумевать — что же это может означать, если в ПСС-I сказано, что Ломоносов был первым, кто изобрёл анемометр-крыльчатку и рефрактометр, а в ПСС-II о новизне нет ни слова? Таких случаев — множество, для читающей научной общественности, готовой принять любой обоснованный ответ — "первый" или "не первый" — непонятно, как воспринимать то, что нет вообще никакого ответа. Комментаторы ПСС-II должны были понимать, что они работают в области (ломоносоведении), в которой за 100 с лишним лет уже высказались десятки выдающихся учёных и историков науки (см. табл. 1), и полностью игнорировать их мнение недопустимо, а любое заключение, отличающееся от предыдущего консенсуса, должно быть серьёзно обосновано. Любой другой подход трудно признать научным.

В нескольких случаях комментаторы пошли на коренное изменение оценки достижений Ломоносова. Например, его ночезрительная труба признана неэффективной, так как она "не давала заметного эффекта и не позволяла видеть в темноте" (ПСС-II. Т. 4. С. 348). Откуда это следует? Этот вывод полностью противоречит предыдущим исследованиям выдающихся отечественных учёных, включая такого специалиста-оптика, как С.И. Вавилов, и отрицает то, что написано в фундаментальном учебнике по оптике Г.С. Ландсберга [15]. Помещая бездоказательные утверждения такого рода, редакторы ПСС-II подрывают научную значимость издания.

В другом замечательном случае комментаторы дают такие объяснения, почему они напрочь отрицают такое важное достижение Ломоносова, как закон сохранения массы вещества при химических реакциях. Напомню, что Ломоносов не только долго думал над этой темой (что отражено в нескольких статьях с 1744 по 1760 гг. и в известном письме Л. Эйлеру 1748 г.), но и провёл знаменитые опыты 1756 г. с нагреванием в запаянных ретортах. Суммируя логику комментаторов, считать Ломоносова первооткрывателем этого закона нельзя, так как:

³ Сравните с тиражом в 10000 экземпляров для ПСС-I.

Таблица 1. Оценки достижений М.В. Ломоносова в естественных науках в разных источниках: "+" — признание приоритета, "—" — отрицание приоритета, "о" — упоминание, пустые клетки — не упомянуто. Жирным шрифтом выделены работы, перечисленные Ломоносовым в "Обзоре важнейших открытий..." (1764, см. ПСС-I [1], т. 10. с. 404–411)

	1911, П. Лебедев [7]	1912, А. Smith [8]	1925, П. Лазарев [9]	1948, П. Кудряв- цев [10]	1950–1959, ПСС-I [1]	1965, П. Капица [11]	1970, Н. Leicester [12]	2011, <i>Природа</i> [13], ПСС-II	2012, V. Shiltsev [14]
Корпускулярная теория теплоты	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Абсолютный холод (нуль температуры)		+		+	+	+	+	+	+
Сохранение массы в химических реакциях	+	+	+	+	+	+	×	–	+
Физическая химия		+	+		+	+	+	–	+
Опыты и теория упру- гости газов		+	+	+	+	+		о	+
Опыты и теория элек- тричества				+	+	+		о	+
Опыты и теория цветов				+	+		+	+	+
Замораживание ртути (с И. Брауном)					+		+	+	+
Открытие атмосферы Венеры		+		+	+	+		±	+
Неэквивалентность массы и веса				о	о	–	о	–	о
Изобретение нового типа рефлектора					+			+	+
Изобретение ночезри- тельной трубы					+			–	+
Действующая модель вертолѣта				+	+				+
Опыты по преломле- нию света, оптике				+	+			о	
Передовое приборо- строение				+	+	+		о	+

1) правильного понятия химических реакций ни у Ломоносова, ни у кого-либо ещё тогда не было;

2) Я.Г. Дорфман рассмотрел гипотетический результат другого опыта Ломоносова с незапаянной ретортой и показал, что у него должны были быть логические противоречия с опытом 1756 г.;

3) Ломоносов сам не ценил свой закон и не включил его в свой "Обзор важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов..." 1764 г.

Эти аргументы не убеждают — во-первых, экспериментальный результат Ломоносова был пионерским сам по себе, независимо от деталей интерпретации. Во-вторых, непонятно, почему выбрана точка зрения Я.Г. Дорфмана [16], а не, скажем, П.С. Кудрявцева [10] или П.Л. Капицы, который писал: «...самым крупным по своему значению достижением Ломоносова было экспериментальное доказательство "закона сохранения материи". Открытие Ломоносовым закона сохранения материи теперь хорошо изучено, и несомненность того, что Ломоносов первым его открыл, полностью установлена» [11]. Известно, что и П.Л. Капица, и солидарный с ним в этом вопросе С.И. Вавилов очень серьёзно подходили к вопросам истории науки и изучали материал весьма

детально. Выводы Я.Г. Дорфмана базируются на гипотезе о втором опыте Ломоносова и его результатах — т.е. на том, чего именно нет в трудах Ломоносова. Методы, гипотезы и выводы Я.Г. Дорфмана подвергались критике отечественных и зарубежных учёных (например, Н. Leicester [12]), да и сами комментаторы ПСС-II спорят с Я.Г. Дорфманом по другим поводам. Наконец, факт упоминания или неупоминания Ломоносовым результата в своём "Обзоре важнейших работ..." не может считаться показателем важности или неважности — во-первых, подобных обзоров или списков было несколько и надо понимать их контекст (куда, кому и для чего они составлялись), а во-вторых, осознание важности результата как автором, так и научной общественностью может меняться в зависимости от прогресса в данной области науки. Например, в этот же "Обзор..." Ломоносов не включил открытие атмосферы Венеры, при этом сами же комментаторы ПСС-II признают это выдающимся вкладом Ломоносова в мировую науку.

Даже в тех комментариях, где приоритет Ломоносова не отрицается, не всегда высок уровень владения материалом. Например, ещё со времени ПСС-I считалось, что тип однозеркального телескопа с наклонённым зеркалом, обычно называемый "телескопом Гершеля", дол-

жен по праву называться "телескопом Ломоносова – Гершеля". С тех пор вопрос приоритета был хорошо изучен и установлен специалистами. Оказывается, ещё в 1616 г. итальянский иезуит Цукки (Niccolò Zucchi) придумал схему рефлектора, в котором зеркало было наклонено, чтобы голова наблюдателя не загораживала входную апертуру, но похоже, что при плохом качестве зеркала и большом угле наклона аберрации были велики, идея на практике не работала и о ней забыли более чем на 100 лет. Схема рефлектора с наклонённым зеркалом была реализована и представлена Французской Академии в 1728 г. астрономом Жаком Лемайром (Jacques LeMaire), но не получила распространения по техническим причинам. Михайло Ломоносов независимо изобрёл и с большим успехом реализовал однозеркальный рефлектор в 1762 г. Он использовал уже несветосильное зеркало и малый угол, что давало заметно меньшие аберрации. Наконец, Гершель (Frederick William Herschel) ещё раз придумал и реализовал такой же рефлектор в 1789 г. Он не только построил несколько однозеркальных телескопов, но и успешно применял их. Таким образом, схему рефлектора с наклонённым главным зеркалом, видимо, лучше называть "телескопом Цукки – Лемайра – Ломоносова – Гершеля". К сожалению, ничего этого читатель не найдёт в соответствующих комментариях к 4-му тому ПСС-II.

Очень похожая история имеет место с открытием атмосферы Венеры — составители ПСС-II с энтузиазмом подтверждают приоритет Ломоносова, который им кажется непререкаемым благодаря глубокой проработке вопроса советскими учеными 1950–1960 гг. (в основном В.В. Шароновым и В.Л. Ченакалом — комментаторами ПСС-I). Но ситуация существенно изменилась с тех пор — во-первых, в архивах ГДР нашёлся оттиск газетной заметки немецкого астронома С. Silberschlag от 13 июня 1761 г. (что на месяц раньше научной статьи Ломоносова), в которой тот хоть и сжато, в три предложения, но сообщает о наблюдении светящейся арки вокруг Венеры во время её выхода с диска Солнца и тоже делает предположение о наличии у планеты атмосферы (без объяснений эффекта). Во-вторых, в преддверии прохождения Венеры по диску Солнца в 2012 г. разгорелись споры вокруг того, мог ли вообще Ломоносов наблюдать этот ободок света за пределами диска Солнца в 1761 г. Например, американцы J. Pasachoff и W. Sheehan поставили под сомнение это открытие, ссылаясь на свой опыт наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца в 2004 г., когда у них возникли проблемы с тем, чтобы обнаружить такой тонкий эффект даже при использовании предположительно гораздо более совершенных инструментов, чем телескопы XVIII в. В-третьих, какой именно телескоп использовал М.В. Ломоносов 25 мая 1761 г., оставалось загадкой до самого последнего времени. Все эти перипетии прошли мимо внимания редакторов ПСС-II. Благодаря усилиям ряда исследователей-энтузиастов удалось не только определить тип телескопа Ломоносова, но и провести успешную реконструкцию наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца 5–6 июня 2012 г. в четырёх разных местах на Земле со старинными рефракторами-ахроматами XVIII в. работы английского мастера John Dollond, идентичных Ломоносовскому, и подтвердить, что телескоп Ломоносова был полностью адекватен задаче обнаружения дуги света вокруг Венеры во время её захода или выхода с

диска Солнца при использовании соответствующих экспериментальных методов, описанных Ломоносовым в своей публикации 1761 г., в частности, слабого солнечного фильтра [17].

А как же сокращённые "оценки, продиктованные политико-идеологической ситуацией того времени"? Приведу пример — из комментариев к "Заметкам к Системе Всей Физики и Микрологии" (т. 3, работа 30) исключён абзац: "...в этих заметках имеется несколько ярких патристических высказываний Ломоносова, отражающих независимость и оригинальность его убеждений, его веру в свои силы, его непримиримую борьбу за честь и достоинство русской национальной науки". В ПСС-I этот комментарий относился к заметке учёного, датированной 1764 г.: *"...чтобы показать, что, вопреки мнению некоторых бродяг, и на Севере существуют дарования, которые"* и т.д. Под "бродягой" Ломоносов подразумевает одного академика-немца, который долго скитался в поисках места по Европе, пока не осел в Петербурге. Ломоносов был сильно раздражён появлением учёных "невысокого полёта", которые ещё имели наглость спорить и поучать "главного научного сотрудника" Академии.

Видимо, из-за того, что многие оценки важности трудов Ломоносова или изменены, или убраны, в первом томе помещена статья Э.П. Карпеева и Э.А. Троппа "Физика и химия М.В. Ломоносова", в которой авторы *"...попытались дать общее современное представление о физике, химии и астрономии М.В. Ломоносова",* дать "философское осмысление" творчества учёного, а также помочь современному читателю "правильно оценить его (творчества. — В.Ш.) место и значение". Авторы совершенно не справились с этой задачей, их статья — более подходящая для журнала, чем для ПСС — в значительной мере представляет собой дискуссию о взглядах других, уважаемых авторами, но малоизвестных широкой публике ломоносоведов (Я.Г. Дорфман, С.И. Романовский), содержит такие, например, высказывания, как: *"...по нынешним временам Ломоносов должен был бы испытывать "глубокое внутреннее удовлетворение": у него был бы "высокий индекс цитирования", он вызвал бы международную научную дискуссию..."* или, в другом месте: *"...на память приходят иронические фразы Фрэнсиса Крика: "Но как правдоподобна была эта неверная идея!"*». Этот же комментарий содержит походя отрицание: *"Ломоносов не открывал закона сохранения веса веществ при химических реакциях",* — с совершенно неубедительной ссылкой только на самих себя (статью в словаре под редакцией Э.П. Карпеева [18] — см. дискуссию выше) и заканчивается милостивым признанием лишь трёх работ Ломоносова вкладом в мировую науку (что вызывает недоумение, так как множество других не анализируются вообще). Отсутствие цельности и аргументированности этой довольно обширной статьи (33 с.) особенно ясно видно, если сравнить её с соответствующей главой книги П.С. Кудрявцева [10]. Не столь важно, но всё-таки раздражающим является непростительно большое для научного издания, рассчитанного если не на века, то уж точно на десятилетия, количество "ляпов" — прямых ошибок, жаргонных слов, необоснованно использованных неологизмов и пр. — я насчитал их более десятка в редакторских статьях и комментариях к первым четырём томам ПСС-II (для сравнения — в ПСС-I таковых вообще не обнаружено).

При этом следует всё-таки отметить определённую сдержанность комментариев ПСС-II относительно того, что было сказано и написано о Ломоносове в преддверии его 300-летнего юбилея (в том числе и в отдельных выступлениях членов редколлегии и комментаторов ПСС-II). Никто не спорит, что оценки Ломоносова как одной из крупнейших фигур отечественной науки, в частности, и Российской истории вообще должны меняться со временем. У каждого поколения свой Ломоносов, и рассуждения о нём всегда имеют отпечаток эпохи. Например, 100 лет назад П.Н. Лебедев в [7] сетовал, что невыносимые условия работы не давали Ломоносову осуществить себя полнее (с очевидной ссылкой на схожесть с современной Лебедеву ситуацией). 50 лет спустя П.Л. Капица очень высоко оценил достижения гения, уважительно рассмотрел его заблуждения (неприятие взаимодействия на расстоянии в гравитации Ньютона) и использовал его как пример, показывающий необходимость создания передового научного сообщества в стране, преобразования управления наукой и более широкого научного обмена с мировой наукой [11]. Юбилейная кампания 2011 г. прошла с новыми нотками: "Ломоносов — герой и мученик российской науки", отражёнными в статьях, напечатанных в журнале *Природа* [13] и, в несколько меньшей мере, в статье Р.Н. Щербакова в *УФН* [19]. С таким отношением можно либо соглашаться, либо нет (например, в мученичество "...статского советника Его Императорского Величества всея России, действительного члена Санкт-Петербургской Академии наук и ординарного профессора химии, почётного члена Академии художеств, там же учреждённой, а также королевской Стокгольмской академии и Болонского института" верится с трудом, а частые сетования на то, что Ломоносов мог бы совершить в науке много больше, если бы не занимался мелкими делами и администрированием, больше кажутся отражением непонимания авторами сути того, как работает большая экспериментальная наука — и во времена Ломоносова, и по сей день). Что представляется совершенно неприемлемым — так это огульное отрицание заслуг ("...как легко заметить, список [достижений] довольно скромнен для статуса великого химика" — в первой статье в [13]), и некорректное сравнение с большим количеством открытий, сделанных учёными последующих поколений (во второй статье из [13] — с К.В. Шееле и Т. Ловица, которые были соответственно на 37 лет и 46 лет моложе Ломоносова).

Подытоживая сказанное, необходимо признать, что новое издание ПСС Ломоносова в своей естественнонаучной части не стало, к сожалению, существенным новым шагом в ломоносоведении. Более того, внесённые исправления и дополнения содержат многочисленные методические ошибки, зачастую грешат формализмом и страдают перекосом в изложении деталей, при этом не предлагают анализа фактов и обстоятельств, по которым современному читателю можно прийти к какому-то определённому выводу. Трудно признать работу коллектива авторов и составителей вполне удачной, особенно в части общего научного руководства и осмысления места работ Ломоносова как в естествознании XVIII в., так и его влияния на науку последующих столетий и современность. Вопросы приоритета — столь важные для престижа отечественной науки — освещены плохо. Заглядывая в далёкое будущее, хочется верить,

Рис. 2. Портрет М.В. Ломоносова. Неизвестный художник XVIII в. Холст, масло. Размер 55 × 38. РНБ, С.-Петербург. Этот портрет М.В. Ломоносова находится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург). Как отличается он от привычного образа круглолицего вельможи в красном нарядном кафтани, известного по копиям портрета кисти Г. Преннера! Специалисты по иконографии Ломоносова подтвердили ещё в конце 1960-х годов, что это — Ломоносов, предположительно 30-летний — см. обложку журнала и статью Н.П. Копаневой ("Музей М.В. Ломоносова в МАЭ РАН", Санкт-Петербург) в [24]. Портрет не был известен П.Л. Капице, который сильно сожалел в 1965 г. о том, что до нас не дошёл хороший портрет Ломоносова, передающий его живой и одухотворённый образ. За исключением узкого круга специалистов, этот портрет практически неизвестен и по сей день, и очень жаль, что он не вошёл в число 10 напечатанных в начале каждого тома ПСС-II.

что появится лучшее ПСС М.В. Ломоносова, в котором приложения и комментарии будут базироваться на результатах подлинно научного рассмотрения, по возможности с анализом данных соответствующих экспериментальных исследований и реконструкций. Необходимо будет также включить в такое издание подробное жизнеописание учёного, все известные его прижизненные портреты (рис. 2) и предметные указатели к каждому тому.

Из задач ломоносоведения ближайшего времени хотелось бы отметить насущнейшую необходимость перевода хотя бы основных статей Ломоносова на английский язык (*де факто* язык международной науки сегодня). Интерес к Ломоносову за рубежом есть, и немалый, при этом читатели редких статей о нём в англоязычной общенаучной периодике [14, 20, 21] восхищаются Ломоносовым и жалуются, что так мало о нём знают, и на труднодоступность источников. К настоящему времени сделаны переводы лишь его 14 работ по корпускулярной теории в книге [12], а также статей "Явления Венеры..." [22] и "О Слоях Земных" [23]. Для выпуска хотя бы однотомного всеобъемлющего собрания научных трудов Ломоносова на английском

языке не хватает всего лишь примерно десяти переводов статей: "Обзор важнейших открытий, которыми пополнился естественные науки Михайло Ломоносов", "Слово о рождении металлов от трясения Земли", "Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих", "Краткий российский летописец с Родословием", "Письмо Леонарду Эйлеру 5 июля 1748 года", "Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию", "Записка об опытах по замораживанию ртути", "О сохранении и размножении Российского народа"). Такое издание — либо в виде книги, либо даже электронное — поможет донести до широкой международной научной общественности исполнинскую фигуру одного из столпов нашей национальной культуры — великого русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова.

Список литературы

1. Ломоносов М В *Полное собрание сочинений* Т. 1–10 (Гл. ред. С И Вавилов) (М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1959); *Полное собрание сочинений* Т. 11 (Отв. ред. Г Е Павлова) (Л.: Наука, 1983)
2. Елисеев А А *УФН* **42** 49 (1950)
3. Кузнецов И В *УФН* **42** 57 (1950)
4. Литинецкий И Б *УФН* **60** 163 (1956)
5. Kozhevnikov A B *Stalin's Great Science: The Times and Adventures of Soviet Physicists* (Singapore: World Scientific, 2004)
6. Michel J-B et al. *Science* **331** 176 (2011)
7. Лебедев П Н *УФН* **181** 1183 (2011) [Lebedev P N *Phys. Usp.* **54** 1143 (2011)]
8. Smith A J. *Am. Chem. Soc.* **34** (2) 109 (1912)
9. Лазарев П П *УФН* **169** 1351 (1999) [Lazarev P P *Phys. Usp.* **42** 1247 (1999)]
10. Кудрявцев П С *История физики* Т. 1 (М.: Учпедгиз, 1948)
11. Капица П Л *УФН* **87** 155 (1965) [Kapitza P L *Sov. Phys. Usp.* **8** 720 (1966)]
12. Leicester H M "Introduction", in *Mikhail Vasil'evich Lomonosov on the Corpuscular Theory* (Cambridge, Mass: Harvard Univ. Press, 1970) p. 3
13. "Специальный выпуск. К 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова" *Природа* (11) 1–95 (2011)
14. Shiltsev V *Phys. Today* **65** (2) 40 (2012)
15. Ландсберг Г С *Оптика* (М.: Физматлит, 2003) с. 312–315
16. Дорфман Я Г, в сб. *Ломоносов*. Сборник статей и материалов. Т. 5 (Отв. ред. Н А Фигуровский, Ю И Соловьев) (М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961) с. 182
17. Shiltsev V, Nesterenko I, Rosenfeld R *Phys. Today* **66** (2) 64 (2013); Koukarine A, Nesterenko I, Petrunin Yu, Shiltsev V, arXiv: 1208.5286; Шильцев В Д, Нестеренко И Н *Наука из первых рук* (3(45)) 60 (2012)
18. Карпеев Э П (Ред.-сост.) *Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь* (СПб.: Наука, 1999)
19. Шербаков Р Н *УФН* **181** 1187 (2011) [Shcherbakov R N *Phys. Usp.* **54** 1147 (2011)]
20. Crease R P *Phys. World* (11) 21 (2011)
21. Shiltsev V D *APS News* **20** (10) 2 (2011)
22. Shiltsev V, arXiv:1206.3489
23. Lomonosov M V "On the Strata of the Earth" *Geological Soc. Am. Special Paper* (485) 1 (2012), Translated S M Rowland, S Korolev
24. Копанева Н П *Наука из первых рук* (4(40)) 21 (2011)